

Каждый ученик в классе мог слышать его голос. Было довольно много учеников, которые сразу же повернулись посмотреть на представителя мандаринской школы.

Неудивительно, что все решили, что Мо Цзиньси переводится из-за недавнего бойкота.

Ученики начальной школы часто портили друг другу настроение, и не все могли ужиться вместе. Хотя это было обычным делом, когда одноклассники вступали в споры и сталкивались с какими-то последствиями, никто не хотел, чтобы кого-то заставляли переводиться из-за их бойкота.

На мгновение ученики в классе пожалели о своих действиях.

Девушка, сидевшая за одним столом с Мо Цзиньси, казалось, вот-вот расплачется. "Цзиньси, ты... ты переведешься из-за нас? Мы больше не будем этого делать. Я... я знаю, что ты хорошая ученица. Мне очень жаль, пожалуйста, не уходи, хорошо?"

"Правильно, Цзиньси. Мы больше не будем издеваться над тобой. Мы были неправы. Это ты помогла мне пойти в школьную поликлинику, когда я в прошлый раз поцарапала колено на уроке физкультуры. Цзиньси, не уходи", - поспешно сказал ученик из задней части класса.

"Цзиньси, ты злишься на нас?" спросил его ученик, сидевший спереди.

"Нет. Просто моя биологическая семья нашла меня, и я переезжаю к ним. Они хотят, чтобы я перешел в другую школу", - покачал головой Мо Цзиньси.

"Почему? Разве ты не можешь решить не уезжать?" спросил другой ученик.

Другой студент сказал: "Цзиньси, ты помогал мне делать записи, когда я был слишком болен, чтобы ходить в школу. Они были такими подробными. Цзиньси, не уходи, пожалуйста".

Мо Цзиньси покачал головой. "Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я перевожусь не из-за всех вас. Я серьезно. Мы одноклассники, и нам не на что обижаться. Моя семья не знает, что произошло в школе, они просто переводят меня ради лучшего образования".

С этими словами он подхватил свою школьную сумку и пошел к двери.

После этого директор и классный руководитель подошли к входу в комнату и остановили Мо Цзиньси.

Директор заставил всех замолчать и сказал: "С завтрашнего дня Мо Цзиньси не будет приходить на занятия. Его семья перевела его в академию Цзися".

Даже ученики начальной школы знали, какой хорошей школой была Академия Цзися.

Для них Академия Цзися была школой мечты, к которой стремились все, подобно тому, как студенты из всех сил стараются поступить в университеты А и Б. Студентам, не принадлежащим к влиятельной семье, приходилось стараться попасть в Академию Цзися собственным трудом и способностями, но это почти всегда того стоило. В конце концов, студенты, поступившие таким образом, гарантированно получали возможность поступить в университеты А и Б.

В их глазах это казалось невозможным местом для поступления.

Представительница мандаринского класса была настолько потрясена, что ее рот остался открытым. Мо Цзиньси слегка поджал губы и сказал: "Даже если я переведусь, мы все равно сможем поддерживать контакт. Я буду скучать по всем".

Детям было грустно от того, что одноклассник, с которым они провели так много времени вместе, уезжает. Некоторые, наиболее эмоциональные, даже плакали.

Атмосфера была наполнена грустью, и как только один ученик начинал плакать, весь класс тоже начинал плакать.

В конце концов, Мо Цзиньси пришлось увести Лян Сюиня среди всех плачущих детей.

Когда они сели в машину и покинули привычный школьный двор, Мо Цзиньси тоже стало грустно. В то же время он испытывал тревогу по поводу нового окружения.

Лян Сюин сказала Мо Цзиньси, что завтра его отвезут в Академию Цзися, чтобы он ознакомился с обстановкой.

"Бабушка, в какой класс меня переведут? Могу ли я учиться в одном классе с Нинбаем? В новой школе я никого не знаю, поэтому мне будет легче, если я буду учиться в одном классе с Нинбаем", - сказал Мо Цзиньси.

"Не волнуйтесь, мы уже все подготовили.

Ты будешь учиться в одном классе с Янь Нинбаем", - улыбнулась Лян Сюин, взъерошив волосы Мо Цзиньси.

Мо Цзиньси наконец-то улыбнулась с облегчением.

...

На следующий день Янь Бэйчэн получил звонок от Мо Цзиншэна. Мо Цзиншэн сообщил ему, что Лян Сюин привел Мо Цзиньси осмотреть Академию Цзися. Его класс уже определен, и он будет учиться в одном классе с Янь Нинбаем.

Когда Янь Бэйчэн рассказал об этом Линь Чу, Линь Чу кивнул. "Мо Цзиншэн действительно надежен в таких делах".

Она догадалась, что Лян Сюин не собиралась рассказывать им об этом, но Мо Цзиншэн был достаточно понятлив, чтобы сообщить им о ситуации Мо Цзиньси.

"Я должна сообщить об этом старому директору", - сказала Линь Чу. Через минуту она позвонила в детский дом и сообщила новость старому директору.

Старая директриса обрадовалась, что Мо Цзиньси сможет учиться в лучшей школе, тем более что это была школа, в которую детский дом не смог бы его устроить. В то же время она была огорчена тем, что ей пришлось узнать об этом от Линь Чу. Она вздохнула про себя.

"Мо Цзиншэн пригласил нас сегодня на ужин в дом семьи Мо, так как завтра Мо Цзиньси официально пойдет в школу. Семья Янь Хуаяна тоже приглашена, потому что Янь Нинбай - единственный человек, которого Мо Цзиньси знает в Академии Цзися, к тому же они будут учиться в одном классе. Госпожа Мо хотела бы, чтобы Янь Нинбай заботился и о Мо Цзиньси. Поэтому сегодня вечером мы пойдем праздновать вместе с Мо Цзиньси и подбадривать его,

чтобы он не так нервничал", - сказал Янь Бэйчэн, помогая Линь Чу наполнить полмиски супа.

Линь Чу хотела пригласить старого директора, но в последний момент проглотила слова. Она решила ничего не говорить, так как Мо Цзиншэн не упоминал о старом директоре. Было бы нехорошо приглашать старого директора, если бы о ней ничего не сказали. В конце концов, семья Мо была хозяевами.

Кроме того, судя по поведению Лян Сюлин, она не будет относиться к старой директрисе с большой любовью, если та вдруг появится. Лян Сюлин может сказать что-то, что сделает ситуацию неловкой и заставит Мо Цзиньси чувствовать себя плохо. Это только обременит его, вместо того чтобы помочь ему расслабиться в ночь перед школой.

Поэтому Линь Чу могла только прикусить язык.

После обеда, закончив работу, Янь Бэйчэн отвез Линь Чу в дом семьи Мо.

Когда они подъехали к дому, то столкнулись с Янь Хуаяном и его семьей, которые приехали всего на четыре-пять минут раньше.

Лян Сюлин сегодня возил Мо Цзиньси по Академии Цзися, где ему удалось ненадолго увидеться с Янь Нинбаем, после чего он вернулся домой.

У него был очень свободный день, так как сегодня ему не нужно было идти в школу. Поэтому он взял небольшую скамейку, которую купил для него Лян Сюлин, и уселся в углу гостиной, уставившись во французское окно. Он сидел, как восковая фигура, и смотрел на улицу, совершенно не двигаясь.

Лян Сюлин внесла поднос с нарезанным арбузом и увидела Мо Цзиньси, сидящую перед окном. Она сказала: "Цзиньси, подойди сюда и съешь немного фруктов. Они скоро придут, не волнуйся".

Мо Цзиньси сидел там долгое время. Казалось, он был не в духе, и можно было подумать, что это просто из-за незнакомой обстановки.

Когда он был в детском доме, там было много детей, и атмосфера всегда была веселой и шумной. В результате Мо Цзиньси никогда не приходилось беспокоиться о том, чтобы найти себе товарища для игр.

Здесь же он никого не знал и был единственным ребенком в доме. Кроме того, Лян Сюлин не разрешала ему ничего делать, поэтому Мо Цзиньси чувствовал себя очень вялым.

Мо Цзиньси ответил "хорошо", но не встал. Когда он увидел знакомую машину, остановившуюся у входа, лицо Мо Цзиньси сразу же просветлело.

"Чу Чу и остальные здесь!" радостно воскликнул Мо Цзиньси, вставая, чтобы выбежать на улицу.

"Притормози и прекрати бежать."

Нехорошо выглядеть так неотесанно, - окликнул его сзади Лян Сюлин.

Однако Мо Цзиньси уже поспешила выйти.

Лян Сюлин покачала головой и повернулась к молодой женщине, сидящей на диване. "Дети в наше время немного игривы. Не помогает и то, что он все это время находился в приюте и не получил хорошего воспитания. Я много думала об этом и решила с сегодняшнего дня начать воспитывать его должным образом".

"В детских домах часто не самые лучшие условия. Он ребенок семьи Мо и должен получить надлежащее образование, тем более что сейчас еще не поздно начать. Когда дядя и кузина будут рядом, Цзиньси вырастет прекрасным молодым человеком". Цзиньси выглядит послушным и вежливым ребенком. Он ведет себя как семьянин Мо, так что вам не стоит слишком беспокоиться о нем", - ответила девушка.

Лян Сюлин могла бы пожаловаться на него, но она не желала слушать, как другие говорят что-то плохое о Мо Цзиньси. Услышав, как племянница хвалит Мо Цзиньси, она радостно улыбнулась.

"Это правда. Цзиньси - очень послушный мальчик", - улыбаясь, сказала Лян Сюлин.

Мо Цзиньси влетел в сад, где не увидел никого, кроме Линь Чу. Он громко крикнул, подбегая к ней: "Чу Чу!".

Янь Бэйчэн увидел, с какой скоростью он бежит, и тут же встал перед Линь Чу, чтобы защитить ее, преградив Мо Цзиньси путь. Затем он протянул руку, чтобы схватить Мо Цзиньси за воротник. От этого Мо Цзиньси стал похож на черепаху, а его четыре конечности жалко болтались в воздухе.

"Ты забыл, что Чу Чу беременна?" Янь Бэйчэн поднял бровь.

"Я был слишком взволнован", - Мо Цзиньси откинул шею назад, одарив Янь Бэйчэна редкой улыбкой в попытке попасть в его хорошие книги.

Янь Бэйчэн хмыкнул и опустил Мо Цзиньси на землю. Затем Мо Цзиньси прошла мимо Янь Бэйчэна и обняла большой живот Линь Чу. "Чу Чу, я скучала по тебе".

Линь Чу улыбнулась, слегка погладив его по лбу. "Прошло всего несколько дней.

Ты никогда не скучал по мне так сильно, когда я приходила в приют только раз в одну-две недели".

Лоб Мо Цзиньси слегка покраснел от щелчка. Он потерся лбом о ее живот и ответил: "Это потому, что я теперь один дома".

Сегодня было невероятно скучно сидеть дома. Он провел день, вспоминая свою жизнь в детском доме, когда ему было весело с другими детьми.

"Цзиньши! Как ты могла меня не заметить? Больно!" Янь Нинбай подбежал, как маленький пляжный мячик, со своей школьной сумкой наперевес.

Лицо Мо Цзиньси просветлело, когда он увидел Янь Нинбая. Он отпустил Линь Чу и подбежал к Янь Нинбаю, а затем крепко обнял его.

Янь Нинбай был ошеломлен. "Вот это да! Цзиньси, ты сегодня слишком дружелюбен!"

Мо Цзиньси сначала перевозбудился, но, услышав комментарий Янь Нинбая, тут же разжал

объятия. Он покраснел и отвернул голову. "Это не... Не то чтобы я был так рад тебя видеть, просто мне не с кем было играть!"

Это совсем не смутило Янь Нинбая. Он привык к тому, что Мо Цзиньси иногда гордилась своим поведением. Поэтому он пожал плечами и повел Мо Цзиньси обратно в дом. "Мы можем играть вместе каждый день, когда ты завтра пойдешь в школу".

Дети зашли в дом, а Линь Чу и Янь Бэйчэн вошли следом за ними.

Они слышали, как Янь Нинбай болтал без умолку, но потом вдруг замолчал. В следующее мгновение они услышали, как Мо Цзиньси сказал: "Это моя тетя".

Затем они услышали, как Янь Нинбай вежливо поздоровался: "Здравствуйте, тетя".

Линь Чу услышал в ответ нежный женский голос: "Здравствуйте".

Линь Чу заметила тетю Мо Цзиньси, когда они с Янь Бэйчэном вошли в дом. Линь Чу остановился, увидев ее. Женщина выглядела знакомой.

Женщина уже улыбалась ей. "Какое совпадение. Это ты."

Линь Чу никак не отреагировала. Ее память была уже не так хороша, и даже ее личность была не такой, как до беременности.

Бывали моменты, когда она задумывалась о своей личности до беременности и с трудом верила, что она была такой раньше - казалось, что она совершенно другой человек, чем раньше.

Даже когда она упрямилась с Янь Бэйчэном, она прекрасно понимала, что иногда немного перегибает палку, что на нее совсем не похоже. До беременности она никогда бы так себя не вела, но ее характер изменился, как и палитра.

Если раньше она никогда не любила блюда, которые ей не нравились, вплоть до тошноты, то теперь она с удовольствием их ела.

Некоторые говорят, что беременные женщины не выносят рыбных запахов, но к ней это не относилось. До беременности она терпеть не могла рыбу, и, конечно, это не касалось сырых сашими. В основном ей не нравилась вареная рыба, независимо от того, была ли она приготовлена на пару, жареная или сваренная в суп. Это было то, что ей категорически не нравилось, и никакие специи не могли перекрыть рыбный запах.

Даже после беременности, особенно во время утренней тошноты, она не могла выносить запах рыбы. Однако сейчас, в середине срока беременности, она начала любить рыбные блюда. Она хотела есть рыбу во время каждого приема пищи и наслаждалась ею независимо от способа ее приготовления. Такого она даже представить себе не могла.

Рыба была очень питательной пищей. Другим беременным женщинам она может не нравиться, но Линь Чу не могла наесться ею досыта. Старушка Янь была рада этому, и тетя Чжуан каждый день готовила для нее разные рыбные блюда. Тетя Чжуан тоже с удовольствием готовила блюда, часто отмечая, что рыба очень питательна для Линь Чу.

Тем не менее, изменилась не только ее палитра, после беременности изменился даже ее характер. Линь Чу была немного подавлена этим. Даже она сама иногда не могла смириться с

тем, что после беременности ее характер изменился. Ей было жаль Янь Бэйчэна, который, на удивление, не выказывал ни малейшего раздражения или недовольства.

Он всегда был очень терпелив по отношению к ней.

Однако то, что Янь Бэйчэн уступил ей, не означало, что она должна продолжать вести себя подобным образом. Когда Янь Бэйчэн сопровождал Линь Чу на осмотр, Линь Чу, несмотря на смущение, рассказала врачу о своей ситуации.

Она не ожидала, что врач улыбнется и ответит: "Ничего серьезного. Нет ничего странного в том, что ваш характер изменился после беременности. Это вполне обычное явление".

Линь Чу обеспокоенно сказала: "Но я видела нескольких своих подруг, когда они были беременны, и они совсем не были похожи на меня".

"Вы не общаетесь со своими подругами каждый день, так откуда вам знать, как они вели себя во время беременности?" Доктор улыбнулся в ответ.

Линь Чу задумалась. Когда она обсуждала беременность с Фан Цзяранем, Сон Юем и Руан Чэнданем, Линь Чу задавала им вопросы о том, чего не понимала, ведь все трое уже прошли через это. Она понятия не имела, как они ведут себя во время беременности.

"Возьмем, к примеру, мою младшую сестру. Она родила в этом году и только что устроила вечеринку по случаю полнолуния. Она спихивала моего шурина с кровати в 2.30 утра, требуя, чтобы он съел немного свиных рысаков. Как он должен был найти рысаков посреди ночи? В холодильнике было несколько штук, но пока он их приготовит, уже рассветет. Он не мог даже вразумить ее, так как моя сестра только плакала и кричала на него, утверждая, что мой деверь больше не любит ее. Она плакала так ужасно и громко, что соседи снизу стали стучаться к ним в дверь.

"Таким образом, у моего зятя не оставалось другого выбора, кроме как поспешить в одну из тех лавок с шашлыками, где часто подавали еду на ужин. Ему повезло, что было лето, и он смог найти один из таких ларьков. Если бы это случилось сейчас, вы бы не нашли ни одной из них, все еще открытой в этот час в Би-Сити.

В итоге ему удалось принести домой жареных свиных рысаков, которым моя сестра была очень рада. Когда она рассказала об этой истории моей маме, даже моя мама отругала ее за то, что она так себя ведет.

"Большинство беременных женщин не умеют контролировать свои эмоции, и они мало что могут с этим поделать. Я врач, поэтому я знаю о таких ситуациях. Я поделилась множеством примеров со своим зятем, потому что волновалась, что однажды он не выдержит и поссорится с моей сестрой. Для беременных женщин это большой удар, когда такое случается. Разные люди по-разному реагируют на свою беременность. Одни не слишком страдают от утренней тошноты, другие даже не испытывают ее. Но есть и такие, кто страдает от ежедневной утренней тошноты. По-видимому, они даже чувствуют вкус металла машины, используемой для нарезки лапши в еде. Тем, кто не сталкивался с беременностью, часто трудно понять это. Они просто предполагают, что беременные женщины ведут себя слишком много, но мы, с другой стороны, более категоричны, потому что мы уже были беременны.

"С вами дело обстоит точно так же. Вы знаете, что ваш характер легко приходит и уходит. Вы даже будете выходить из себя из-за незначительных вещей и обнаружите, что лишены логики и рассудительности, которыми обладали до беременности, но вы не сможете контролировать

это и будете изо всех сил стараться сдерживать свой нрав. Как моя сестра, которая не была сложной нарочно. До беременности она была очень хорошей женой. Мой зять ничего не делал по дому, в то время как моя сестра занималась стиркой, готовкой и домашними делами. Мой зять был таким бездельником, что с таким же успехом мог лежать в постели и ждать, пока сестра его накормит.

Мне и раньше не нравилось, что моя сестра так его балует, но можете себе представить, что во время беременности она стала человеком, который плачет и причитает из-за того, что мой деверь не выходит за ее свинными рысаками посреди ночи. Она даже кричала на него, что он больше не любит ее, и настаивала на разводе!

"Есть и другой пример беременной женщины, которая первые четыре месяца беременности казалась нормальной. Не было утренней тошноты, и ее характер был таким же стабильным, как и раньше. Однако на пятом месяце беременности она начала становиться очень эмоциональной и подозрительной. Каждая мелочь казалась ей неправильной, и она впадала в ярость, часто подозревая мужа в измене. Однажды ее муж поздно вернулся домой после приема клиентов, во время которого он выпил пару рюмок. Она тут же вцепилась в него и потребовала рассказать, с кем он был в тот вечер и что делал. Допросив его, она обзвонила всех и каждого, кто с ним пил, и только после того, как выяснила, что с ним не было ни одной женщины, ей стало легче. В этот период они чуть не развелись. Когда родился ребенок, она с недоверием относилась к тому, что делала во время беременности, так как все это было для нее как сон. Если бы она сама не пережила это, то не поверила бы, что способна на такое. Хотя она не считает себя женщиной, ориентированной на карьеру, у нее есть своя карьера, и она независимый человек. То, что она сделала во время беременности, было поведением, на которое она сама всегда смотрела свысока".

Линь Чу слушала с открытым ртом. "Это правда?"

Доктор ответил: "Да, это так. Так что не беспокойтесь об этом, это не сильно повлияет на вас. Конечно, вы должны обращать внимание на любые признаки послеродовой депрессии, и вам понадобится дополнительная забота и понимание со стороны вашей семьи. Возможно, вам даже понадобится, чтобы они поговорили с вами об этом.

Кроме того, если вы почувствуете, что ситуация выходит из-под контроля, вы можете найти себе психолога, чтобы поговорить с ним".

Линь Чу кивнула, но к психологу так и не обратилась. Она и так чувствовала себя намного лучше после того, как выслушала доктора.

...

Сейчас, глядя на эту странную молодую женщину, Линь Чу не сразу узнала ее и почувствовала себя неловко из-за этого.

Она уже собиралась извиниться, когда в ее голове промелькнул образ.

Линь Чу внезапно посмотрела на женщину и поняла. "О, это вы!"

Линь Чу улыбнулась и благодарно взяла ее за руку. "Мне очень жаль. Моя память стала совсем плохой. Я не могла узнать вас сейчас, но спасибо, что помогли мне в Шэн Юэ. У меня даже не было возможности поблагодарить вас как следует".

Женщина мягко улыбнулась. "Разве вы не поблагодарили меня в прошлый раз? Я не ожидала

увидеть вас сегодня снова. Похоже, наши судьбы действительно переплелись".

"Да, я тоже этого не ожидала. Могу ли я знать, вы..." Линь Чу была благодарна ей от всего сердца.

"О, это так грубо с моей стороны. Я даже не представилась. Меня зовут Лян Вэньинь. Госпожа Мо - моя тетя", - ответила женщина, по-дружески взяв Линь Чу за руку. Она украдкой взглянула на Янь Бэйчэна, который стоял позади Линь Чу.

Линь Чу понял, что именно поэтому Мо Цзиньси назвала ее тетей.

"Вэньинь изучала живопись во Флорентийской академии изящных искусств в Италии, а после окончания учебы и возвращения в страну была принята на работу в университет Цзы. Не так давно декан Академии изящных искусств города В лично посетил город Z, чтобы убедить ее читать лекции в их академии. Возможно, вы не слышали мандаринское имя Вэньинь, но вы наверняка слышали имя Вивиан. Она известна как "Муза" для многих художников в этой индустрии. На следующей неделе она будет проводить выставку в городе Би", - Лян Сюлин была полна гордости, представляя свою племянницу.

Линь Чу не был поклонником искусства и не обладал большим художественным талантом.

Поэтому имя Вивиан было ей совершенно неизвестно.

Однако, раз Лян Сюлин упомянул его, она обязательно постарается посетить выставку. Поэтому Линь Чу сделала вид, что узнала имя Лян Вэньинь. "О, так вы и есть тот самый знаменитый художник!"

Лян Вэньинь мягко рассмеялась. "Я не знаменитый художник. Просто индустрия была достаточно добра, чтобы дать возможность такому молодому человеку, как я. В этом прозвище нет ничего особенного".

Все смеялись и болтали, пока двигались к середине дома. В каждом движении Лян Вэньинь чувствовался оттенок артистической харизмы, и она была особенно элегантна.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134518>